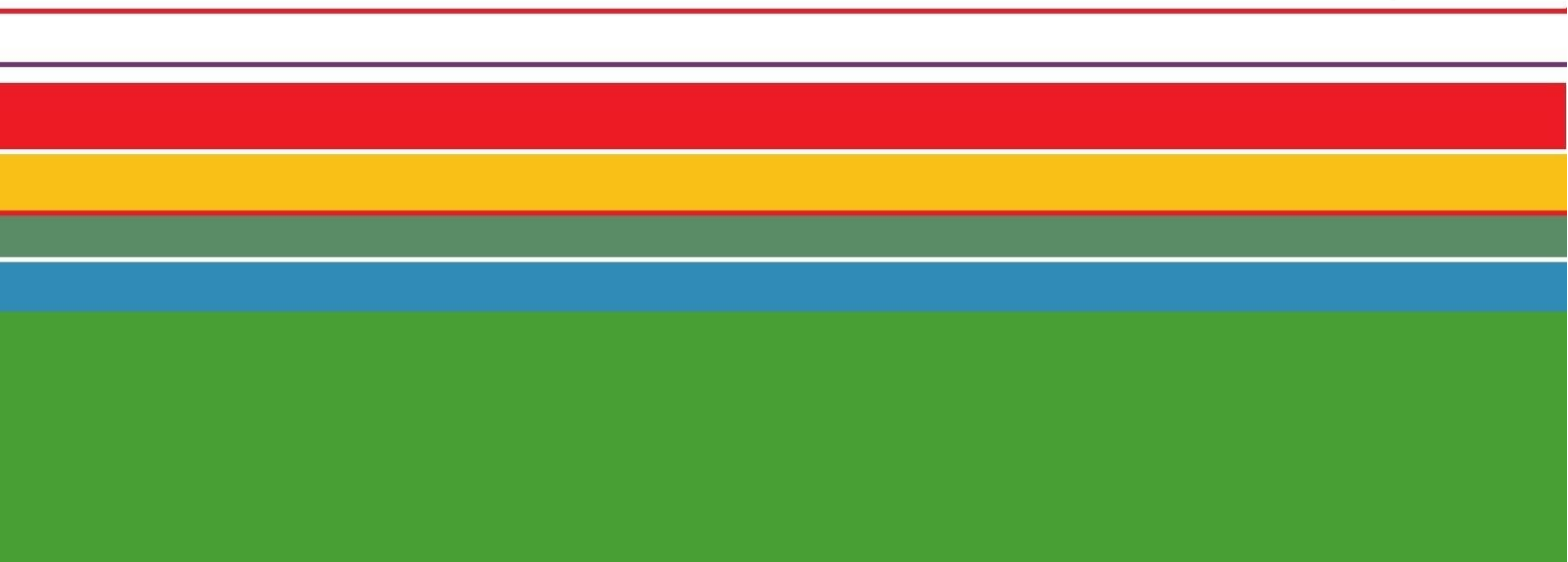
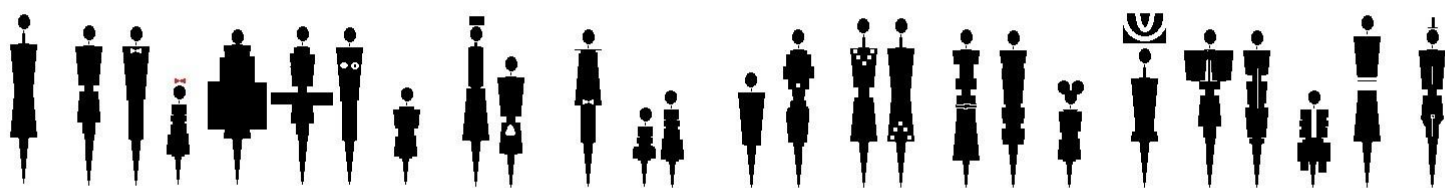

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУСИСТИКИ

Главные редакторы

Жоан Кастельви
Андрей Зайнудинов
Иван Гарсия
Марк Руис-Соррилья

**Актуальные проблемы
и перспективы русистики**

*Current trends and Future Perspectives in
Russian Studies*

Редакторы
Жоан Кастельви
Андрей Зайнульдинов
Иван Гарсия
Марк Руис-Соррилья

Trialba Ediciones

 МКР-Барселона 2018

Актуальные проблемы и перспективы русистики

Ред.: Жоан Кастельви, Андрей Зайнульдинов, Иван Гарсия, Марк Руис-Соррилья

Current Trends and Future Perspectives in Russian Studies

Eds.: Joan Castellví, Andrey Zainouldinov, Ivan Garcia, Marc Ruiz-Zorrilla

Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете,
МКР-Барселона 2018.

Proceedings of the International Conference on Russian Studies at the University of Barcelona,
MKR-Barcelona 2018.

Copyright © текстов: коллектив авторов

Copyright © издания: Estudis Eslaus, Departament de Llengües i Literatures Modernes i Estudis
Anglesos, Universitat de Barcelona

ISBN: 978-84-949838-0-1

D.L.: 29.600-2018

Издательство / Published by: Trialba Ediciones
Diputació 216, 08007 Barcelona, Spain

Введение

Настоящий сборник статей включает в себя материалы по итогам Конференции МКР-Барселона 2018. Для участия в конференции было получено 376 заявок, из которых после рецензирования было принято 246 докладов. Статьи, опубликованные в настоящем сборнике, созданы на основе принятых докладов и сохраняют авторскую редакцию.

На конференции были представлены доклады, посвященные новым направлениям исследований, которые отражают современное состояние русской лингвистики, литературы и преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

Главы сборника соответствуют секциям конференции:

- Глава 1. Современная русская литература.
- Глава 2. Русская литература в мировой культуре: восприятие, переводы, рецептивная эстетика.
- Глава 3. Теоретическая и прикладная лингвистика.
- Глава 4. Русский язык как иностранный: новые подходы и авторские школы в преподавании РКИ; тестирование и оценка уровня владения русским языком; мультимедийное обучение (E-learning).
- Глава 5. Описание и анализ русского языка: фонетика, фонология, морфология, лексикология, фразеология, семантика, синтаксис.

Статьи расположены по алфавитному порядку фамилии авторов. Сначала предлагаются работы на русском языке, а в конце каждой главы – на английском.

Многие представленные здесь материалы позволяют нам по-новому взглянуть на возможности создания моделей аналитических средств и инструментов, обуславливающих эффективность прогресса в понимании научных явлений и данных. Этим подчеркиваются приоритеты настоящего сборника: отметить важность инновационных работ в современном состоянии русистики.

Цель данной публикации – предложить заинтересованному читателю сборник статей, в значительной степени обобщающий исследования разных областей литературы, теоретической, прикладной и дескриптивной лингвистики, а также РКИ.

Редакторы сборника пользуются возможностью искренне поблагодарить всех авторов, Научный комитет конференции и рецензентов за плодотворное сотрудничество. Также выражаем благодарность Барселонскому университету за административную помощь и поддержку, без которых было бы невозможно проведение такого масштабного мероприятия.

Надеемся на дальнейшее сотрудничество!

Жоан Кастельви

Андрей Зайнудинов

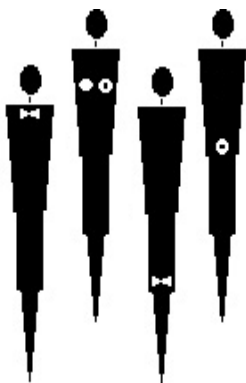
The Use of Folklore Materials in Russian as a Foreign Language Lesson: The Case of Ivan The Fool	
<i>Roitberg Natalia</i>	994
A Business Russian Textbook for Advanced Learners: Criteria for the Selection of Materials	
<i>Tsiskarashvili Dmitri</i>	1003
Глава 5.	
Описание и анализ русского языка: фонетика, фонология, морфология, лексикология, фразеология, семантика, синтаксис.	
К вопросу о семантическом соотношении трансформированного фразеологизма-заголовка с текстом статьи	1009
<i>Аймагамбетова Малика Муратовна</i>	
Роль словообразовательной категоризации в формировании языковой картины мира (на материале разноструктурных языков)	
<i>Араева Людмила Алексеевна, Ли Станислав Игоревич</i>	1023
Образная экспансия окказиональных метафор: динамический аспект рассмотрения	
<i>Барбазюк Вера Юрьевна</i>	1033
Арготическая лексика в современной русской поэзии	
<i>Бирих Александр</i>	1040
Русская устная речь в диалоге культур, или что слышат от нас носители других языков	
<i>Богданова-Бегларян Наталья Викторовна</i>	1048
Сравнения с параметрическими прилагательными <i>большой</i> и <i>малый</i> в аспекте лингвокультурологии	
<i>Боева Наталия Евгеньевна</i>	1058
Динамика функционирования зоолексем во фразеологизмах русского, китайского и телеутского языков	
<i>Булгакова Ольга Анатольевна, Денисова Эльвира Степановна</i>	1065
Метаграфемика в создании эмотивного кода русского рассказа XXI века	
<i>Вяткина Светлана Вадимовна</i>	1075
Символика вкуса в русской, сербской и испанской лексике и фразеологии	
<i>Голяк Светлана Владимировна, Пейович Анджелка</i>	1085
Процессы терминологизации и детерминологизации экономической лексики	
<i>Григорянова Татьяна</i>	1098

Общие и частные закономерности порождения специфического анекдотного текста: черный юмор в русской и французской лингвокультурах <i>Диасамидзе Виктория Григорьевна</i>	1097
<i>Не по хорошу мил, а по милу хорош</i> : к вопросу о значении кратких и полных форм прилагательных в современном русском языке <i>Дреер Игорь</i>	1117
Эмотивные конструкции в произведении С. Довлатова и их перевод на китайский язык <i>Е Сянлин, Сюй Каваи, Цай Цзели</i>	1130
Взаимосвязь тематики диалектного текста и пола говорящего (на материале Томского диалектного корпуса) <i>Земичева Светлана Сергеевна</i>	1137
Вставные конструкции в романе П. Крусанова «Железный Пар» <i>Зорина Екатерина Сергеевна</i>	1147
Аксиологическая сфера концепта „успех“ в русском и болгарском языках <i>Иванова Неля Стефанова</i>	1156
Вариативность реализации ключевого концепта <i>хлеб</i> в разных типах русской речевой культуры <i>Иванцова Екатерина Вадимовна</i>	1164
Концепт «закон» в языке современных СМИ (сквозь призму лексической сочетаемости) <i>Ивина Мария Константиновна, Селиверстова Елена Ивановна</i>	1174
К вопросу о синтаксической обособленности звукоподражательных глагольных междометий <i>Канерва Оксана</i>	1184
Пословицы и поговорки на уроках русского языка как иностранного (анализ польских учебников для гимназистов) <i>Карольчук Мажанна</i>	1193
«Идут лавины одна за одной»: к лексикографическому описанию русского и французского существительных со значением ‘лавина’ <i>Кользун Лидия Юрьевна, Крылосова Светлана Геннадьевна,</i> <i>Польгер Ален</i>	1204
Устойчивые выражения как этносемантическая реализация синонимов концепта «трусость» в разноструктурных языках <i>Керексибесова Урсула Валерьевна</i>	1217

Глава 5.

Описание и анализ русского языка.

Фонетика, фонология, морфология, лексикология,
фразеология, семантика, синтаксис.

ЭМОТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ С. ДОВЛАТОВА И ИХ ПЕРЕВОД НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Е Сянлинъ

*Государственный университет Чжэнчжи, Тайвань
verayeh@nccu.edu.tw*

Сюй Кавай

*Государственный университет Чжэнчжи, Тайвань
kawai@nccu.edu.tw*

Цай Цзели

*Государственный университет Чжэнчжи, Тайвань
jltsai@nccu.edu.tw*

THE CONSTRUCTIONS OF EMOTION IN S. DOVLATOV'S WORK AND THE CHINESE TRANSLATION

Hsiang-lin Yeh

National Chengchi University, Taiwan

Kawai Chui

National Chengchi University, Taiwan

Jie-li Tsai

National Chengchi University, Taiwan

АННОТАЦИЯ

В данной работе рассматривается эмотивное пространство произведения С. Довлатова «Чемодан», проводится анализ семантических ролей в конструкциях с эмотивным предикатом в тексте Довлатова и его переводе на китайский язык. Результат анализа показал, что в китайском языке употребляют больше агентивного описания эмоциональных событий, чем в русском языке. Выявление предпочтения агентивных или пациентивных конструкций при описании эмоциональных событий в двух языках позволяет представить их различия в языковой и культурной концептуализации эмоций.

ABSTRACT

The present study investigates the emotion concepts in S. Dovlatov's "Suitcase" by analyzing the semantic roles of the constructions with emotion predicates in Dovlatov's work and those in its Chinese translation. The analysis shows that the occurrence of agentive constructions for describing emotion events is higher in Chinese than in Russian. The diverse structural preferences across the two languages provide a better understanding of cross-linguistic and cross-cultural conceptualizations of emotion.

Ключевые слова: эмотивная конструкция, семантические роли, художественный текст, перевод, С. Довлатов

Keywords: construction of emotion, semantic roles, literary work, translation, S. Dovlatov

*Работа выполнена при поддержке гранта Министерства науки и технологий Тайваня (MOST) №105-2923-H-004-001-MY3.

В данной работе рассматриваются эмотивные конструкции в произведении С. Довлатова «Чемодан», проводится сопоставление таких конструкций в тексте Довлатова и его переводе на китайский язык.

Выбор цикла юмористических рассказов «Чемодан» как материала для анализа мотивирован тем, что произведения Сергея Довлатова насыщены эмоциональными описаниями героев в разных ситуациях и дают нам обильный объем данных для анализа. Для сопоставления русского языкового материала с китайским языком был использован перевод Лю Сяньпина, изданный впервые в 2005 году (Лю 2005). Сопоставление оригинала с переводом проводится для того, чтобы выявить специфичные для каждого языка лингвистические и национально-культурные характеристики как важные элементы языковой концептуализации.

Как отмечает Анна Вежбицкая в сопоставительных работах по концептуализации эмоций, в английском языке предпочитают адъективную конструкцию, тогда как в русском языке предпочитают глагольную конструкцию. Разница между двумя языками отражает ориентацию носителей английского языка на пассивно переживаемое человеком состояние и ориентацию носителей русского языка на душевное движение (Wierzbicka 1999: 17-18).

Для нас интересно выяснить, имеются ли в русском и китайском языках какие-нибудь структурные предпочтения, с помощью которых выявляется специфика языковой и культурной концептуализации эмоций.

Наш анализ проводится с точки зрения семантических ролей, а именно «экспериенцера» и «стимула» (Talmy 2007), участвующих в описании эмоциональных событий. Семантическая роль экспериенцер – это «участник ситуации, воспринимающий зрительную, слуховую и т. п. информацию» (т.е. воспринимающий/чувствующий субъект). Семантическая роль стимул – это «источник информации для экспериенцера» (т.е. источник чувства или объект восприятия) (Плунгян 2011: 115). В описании эмоциональных ситуаций, таким образом, в роли экспериенцера выступает участник события, который испытывает ту или иную эмоцию, а в роли стимула, соответственно, выступает источник этой эмоции.

Работа «Эмоция страха и специфика ее выражения в русском и китайском языках» (Е, Сюй и Цай 2017) также ориентирована на поставленные выше вопросы, но анализ проводился

на основании языкового корпуса. Грамматико-семантический анализ русских слов *бояться*, *страшно*, *пугать* и семантически сходных с ними китайских слов показал, что в отличие от русского языка все конструкции китайского языка допускают в роли номинативного субъекта как экспериенцера, так и стимул с учетом возможности использования показателя каузатива, глагола чувства или показателя страдательного залога. При сопоставлении слова *страшно* и его китайского аналога *кǎi* выявлено, что общая для обоих языков характеристика заключается в акценте на стимул.

Следует отметить, что яркая национально-культурная специфика наблюдается при сопоставлении русского слова *пугать* и его китайского аналога *ся*. Языковые данные говорят об акценте у русского слова на стимул и у китайского слова на экспериенцера. В русском языке во всех конструкциях присутствуют стимулы, при этом в 27% случаев экспериенцеры не упоминаются. В китайском же языке в 56% конструкций стимул не упоминается. В 79% случаев экспериенцер выражается существительным в номинативном падеже.

В данной работе мы также рассматриваем концептуализацию эмоций на межъязыковом уровне, но на основании другого материала, т.е. художественного текста и его перевода, при этом материал не ограничивается эмоцией страха, а касается всех разных эмоций, которые встречаются в тексте Довлатова. С точки зрения позиций экспериенцера и стимула по отношению к эмотивному предикату различаются два типа описания эмоциональных событий – агентивный и пациентивный. Агентивным мы называем предложение, где позицию подлежащего занимает экспериенцер; пациентивным – предложение, где позицию подлежащего занимает стимул. Представляем следующие примеры:

Таблица 1. Два типа описания эмоциональных событий

Агентивный тип описания	Пациентивный тип описания
1.1. N nom (exp)-Vi-N dat (stim)	1.2. N nom (stim)-Vt-N acc (exp)
<i>Я всегда завидовал тем, кому это удается.</i>	<i>То, что я увидел, поразило меня.</i>

В конструкции 1.1. экспериенцер занимает позицию подлежащего, а стимул в форме дательного падежа, соответственно, занимает позицию дополнения, и, таким образом, конструкция определяется как агентивная. В конструкции 1.2. участвуют номинативный стимул *то* как подлежащее и экспериенцер в винительном падеже *меня* как дополнение. Такая конструкция определяется как пациентивная. По нашему материалу, общее количество агентивных эмотивных конструкций в русском языке составляет 80%; в китайском языке их

количество больше – более 88%. И соответственно пациентивные описания составляют примерно 20% и 12% в двух языках.

Таблица 2. Количество агентивных (А) и пациентивных (Р) эмотивных конструкций в двух языках

	Русский язык		Китайский язык	
А	309	80,1%	340	88,1%
Р	77	19,9%	46	11,9%
	386	100,0%	386	100,0%

Сопоставив конструкции русского и китайского языков, мы получаем такое соотношение количества агентивных и пациентивных типов описания эмоциональной ситуации в русском и китайском языках:

Таблица 3. Соотношение количества А и Р в двух языках

Русский язык	Китайский язык		
А	А	303	98,1%
	Р	6	1,9%
		309	100,0%
Р	А	37	48,1%
	Р	40	51,9%
		77	100,0%

Как мы видим из таблицы 3, среди 309 агентивных описаний эмоциональных событий в русском языке подавляющие случаи (98,1%) при переводе на китайский язык остаются агентивными. Представляем один из примеров:

Таблица 4. Пример русского языка и его перевод на китайский

Русский язык	Китайский язык
N nom (exp)-Vi	N nom (exp)-Vi
<i>Я похолодел от страха.</i>	<i>我'Я' 嚇得'так испугаться' 渾身'весь' 發冷'похолодеть'.</i>

Описание становления эмоционального состояния «Я похолодел от страха» переводится на китайский язык буквально как «Я так испугался, что весь похолодел». Здесь наблюдается соответствие в двух языках агентивного типа описания события. Лишь в единичных случаях (их менее 2%) агентивные конструкции в русском языке при переводе на китайский становятся пациентивными.

Таблица 5. Пример русского языка и его перевод на китайский

Русский язык	Китайский язык
N nom (exp)-N dat (stim)-Vi	N nom (stim)-Causative <i>shi</i> -N (exp)-Vi
<i>Весной снег растаял. "Запорожец" стал плоским, как гоночная машина. Крыша его была продавлена детскими санками. Цыпин этому почти обрадовался: — За рулем я обязан быть трезвым. А в такси я и пьяный доеду.</i>	<i>這'Это' 使'показатель каузатива' 齊平'Цыпин' 很'очень' 開心'обрадоваться'.</i>

Как показано в таблице 5, агентивная конструкция «Цыпин этому почти обрадовался» в переводе на китайский звучит дословно как «Это сделало Цыпина обрадовавшимся». Номинативный стимул *это* и аккузативный экспериенцер *Цыпин*, который стоит после показателя каузатива, составляют пациентивную конструкцию.

Что касается пациентивных описаний эмоциональных событий, то среди 77 таких конструкций в русском языке 48% случаев при переводе на китайский язык переходят на агентивные. Представляем один из примеров:

Таблица 6. Пример русского языка и его перевод на китайский

Русский язык	Китайский язык
N nom (stim)-N acc (exp)-Vt	N (stim)-N nom (exp)-Vt
<i>Мое дело отвести вас на Иоссер. Остальное меня не волнует.</i>	<i>其餘事情'Остальное' 我'я' 不'не' 關心'волноваться'.</i>

Последний фрагмент примера в таблице 6 переводится на китайский дословно как «Об остальном я не волнуюсь». Позиция экспериенцера *я* непосредственно перед предикатом указывает на его синтаксическую роль как подлежащий и стимул *остальное* как дополнение, что соответствует конструкции агентивного типа.

Почти 52% пациентивных описаний при переводе на китайский остаются пациентивными. Рассмотрим один из примеров в таблице 7.

Таблица 7. Пример русского языка и его перевод на китайский

Русский язык	Китайский язык
Vi-N dat (exp)-N nom (stim)	N nom (stim)-Causative <i>tāo</i> -N (exp)-Vi
— Ваш любимый писатель? — надоедал финкам Рымарь.	雷馬里'Рымарь' 開始'начинать' 討 'показатель каузатива' 芬蘭人'финки' 嫌'надоедать' 了'показатель прошедшего времени'。

В данном примере китайский перевод звучит приблизительно как «*Рымарь начинал вызывать у финок раздражение*». При употреблении показателя каузатива экспириенцер *финки* занимает позицию дополнения, и описание остаётся пациентивным.

Таким образом, на основании сравнения художественного текста с его переводом мы получили представление о предпочтении при описании эмоциональных событий в двух типологически разных языках. На данном этапе результат анализа показывает, что в китайском языке употребляют больше агентивных конструкций при описании эмоциональных событий, чем в русском языке. Большинство агентивных конструкций в русском языке переводятся на китайский без изменения, в то же время почти половина пациентивных описаний в русском языке при переводе переходят на агентивные. Таким образом, с помощью анализа семантических ролей в конструкциях с эмотивным предикатом было выявлено предпочтение пациентивного взгляда в русской эмотивной картине мира и предпочтение агентивного взгляда в китайской. Это позволяет представить различия в языковой и культурной концептуализации эмоций в двух языках.

Список литературы

Е Сянлинь, Сюй Кавай, Цай Цзели (2017): Эмоция страха и специфика ее выражения в русском и китайском языках. VII международная научно-практическая конференция «Русский язык и русская культура в диалоге стран АТР», 9-14 октября 2017. Владивосток.

Лю Сянпинь. (2005): Чемодан. Пекин: Жэньминь вэньсюэ.

Плунгян В. А. (2011): Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет.

References

Talmy L. (2007): Lexical Typologies, Shopen T. (Ed.) Language Typology and Syntactic Description. Cambridge: Cambridge University Press, 66-168.

Wierzbicka A. (1999): Emotions across Languages and Cultures: Diversity and universals. Cambridge: Cambridge University Press.